

— Он притащил тебя смотреть на яйцо? И что в этом такого?

В спальне Янь Янь перебирал в руках жемчужину ночного сияния, слушая разгневанного Ши Хуая, вернувшегося в таком состоянии. Подумаешь, яйцо! Жемчуга ночного сияния в Восточном море пруд пруди, да и яйцо — диковинка не из редких.

— Не просто яйцо, а драконье! Такое, в котором отчетливо видно спящего внутри маленького дракончика. И он еще заявил, что это наше с ним потомство...

Какое еще потомство? У него даже возлюбленного-то нет! Он до сих пор терпел, что Фань У каждый божий день преследовал его, называя своей супругой, а тут еще и это яйцо объявилось. Ну как такое вытерпеть?!

Дойдя до этого момента, Ши Хуай помрачнел:

— Лингуан, ты понимаешь? Когда я протянул руку, яйцо внезапно выпятилось, словно пытаюсь коснуться меня... Но разве я могу снести яйцо?!

Пусть он и Сюаньбу, но снести яйцо ему не под силу! Фань У когда-то был драконом, а он — нет!

Янь Янь промолчал, а затем спросил:

— Почему ты решил, что снес его именно ты? Ты вообще способен на подобное?

Впрочем, Ши Хуай — Бессмертный, а могут ли божественные мужи рождать потомство? Янь Янь об этом никогда не слышал. Да и среди небожителей Небесного Двора, кроме Небесного Владыки и Небесной Владычицы, он ни у кого не встречал детей... если не считать тех, у кого есть свой клан.

Большинство небожителей либо были порождены самой природой, либо вознеслись через культивацию, либо стали божествами благодаря вере смертных. А те, кто принадлежал к определенным расам, и вовсе полагались лишь на собственную силу.

— Как это возможно? — Ши Хуай все же обладал долей самокритики. — Но ведь это яйцо... Неужели его снес Фань У? Разве мужчины из клана Драконов способны на такое?

— А разве яйцо не может быть порождено духовной силой? — Янь Янь искренне считал, что Ши Хуай слишком часто общается с Фань У, оттого и стал таким странным. — Почему ты сразу решил, что его нужно снести?

Ши Хуай покачал головой:

— Как это? Ты слышал хоть об одном клане с такими способностями?

— ...Вообще-то, слышал.

Когда-то Божественный Лорд Фэн Цзи рассказывал ему, что в клане Драконов Восточного моря есть целебный источник, способный очистить любую злобу. В этом источнике нечто может породить жизнь, но для этого необходимы кровь клана Драконов и духовная энергия того, кто не принадлежит к клану Цинлун. Более того, оба должны быть искренни в своих чувствах, иначе жизнь угаснет, а их уровень культивации пострадает.

Где находится этот источник, Янь Янь не знал, да и интереса к правдивости этой истории у него не было. Он просто услышал это от Фэн Цзи, а может, это вообще лишь миф, который драконы Восточного моря слышат с детства.

— Не будем пока об яйце. Откуда у тебя появилась эта жемчужина? Она выглядит так, будто может усилить уровень культивации, — Ши Хуай посмотрел на жемчужину, лежавшую под лапой Янь Яня, принявшего облик Красной Птицы.

Все на Небесном Дворе знали о любви Янь Яня к светящимся вещам, но эта жемчужина явно отличалась от тех, что были разбросаны по дворцу драконов. Казалось, ее искали специально.

Янь Янь моргнул:

— Чжимин, ты встречал нового Драконьего Владыку Восточного моря?

— Дядю Фань У? Нет, не встречал. Но видел его отца. — Если бы не Фань У, тащивший его беседовать с Фань Сунъюанем, он бы нашел Янь Яня гораздо раньше.

Янь Янь выпрямился и отодвинул жемчужину в сторону:

— А ты не знаешь, есть ли у его отца еще братья?

Он не задумывался о том, что Фань Юйцзи и Фэн Цзи могут быть родственниками, но они были так похожи, что сомневаться было бы грешно.

Так как Фань У постоянно болтал с ним о всякой всячине, Ши Хуай был в курсе:

— У него есть старшая сестра и старший брат. Тот самый брат — нынешний Драконий Владыка Восточного моря, и он — близнец. Что случилось со вторым близнецом, неизвестно. Это секрет клана Драконов, который разболтал мне Фань У, не сумев прикусить язык.

Ему самому не очень-то хотелось знать дела драконов, к чему ему это? Он не собирался в будущем связывать свою судьбу с Восточным морем.

— Близнецы... — Янь Янь обернулся человеком и схватил Ши Хуая за руку. — Он говорил тебе что-нибудь еще об этих близнецах?

Близнецы... значит, Фэн Цзи действительно отсюда, верно? Вот почему они так похожи. Если они близнецы, то всё сходится.

Видя такую перемену в Янь Яне, Ши Хуай немного растерялся:

— Это всё, что он сказал. Если Лингуану нужно узнать больше, можешь спросить его самого. Он всегда отвечает на всё без утайки, если речь заходит об этом.

— Это он с тобой всегда откровенен, — Янь Янь не считал, что Фань У ведет себя так со всеми. Один только взгляд, который тот бросал на Ши Хуая, отличался от взгляда на других. — Кстати, ты правда его супруга? Я ни разу не слышал, чтобы у тебя с кем-то был роман.

Ши Хуай усмехнулся и одним движением переместился на кушетку, где только что сидел Янь Янь, взяв жемчужину в руки:

— Эта жемчужина непростая, откуда она у тебя? Ты спрашивал о Драконьем Владыке... не он ли тебе ее подарил? С чего бы вдруг?

На последнем банкете он видел, что Драконий Владыка был в маске, лица его никто не разглядел. Неужели Янь Янь видел его? Нет, не может быть, Янь Янь последние несколько тысяч лет почти не покидал святилища. Разве что видел его, пока Ши Хуай был занят изучением драконьего яйца.

Янь Янь бросил на жемчужину равнодушный взгляд и хмыкнул:

— Он прознал, что я не лажу с Мэнчжаном, вот и решил преподнести подарок, надеясь, что я изменю свое мнение. Кто вообще сказал, что я имею что-то против Мэнчжана? С тех пор как он занял Престол Лазурного Дракона, я ни разу не доставил ему хлопот. Неужели он считает, что я ко всем придираюсь?

Ши Хуай был с ним согласен: за всё время, что Янь Янь был Божественным Владыкой Лингуаном, он доставлял неприятности только Фэн Цзи, а со всеми остальными бессмертными был предельно вежлив.

А неприязнь Янь Яня к Фань У была вызвана лишь тем, что тот стал Лазурным Драконом. Должность — вещь такая: если она пустует, значит, прежний владелец еще может вернуться, но если появился новый...

Янь Янь искал Фэн Цзи пять тысяч лет. Фань У появился во Дворце Цинлун на третьем тысячелетии. Когда Янь Янь вернулся из земель Племена Демонов и увидел, кто занял пост, он чуть было не набросился на Фань У с кулаками.

Если бы Яо Ли не удержал его, случилась бы беда. Позже Янь Янь даже устроил скандал в Пяти Пиках, и если бы Небесный Владыка не сказал ему, что Подземный Мир Иньцао не вмешивается в дела бессмертных, пострадал бы еще и Подземный Мир.

— Тебя так интересует пропавший брат Драконьего Владыки? Неужели этот Владыка похож на... — Ши Хуай не договорил, но по лицу Янь Яня всё понял. — Неужели такое совпадение?

Ши Хуай не застал прежнего Лазурного Дракона, но брат рассказывал ему о его внешности, да и сам он мог себе ее представить. И теперь вдруг появляется кто-то, точь-в-точь похожий на него? Значит, он сможет сам увидеть, какая внешность заставила Янь Яня так привязаться? Поездка удалась!

Янь Янь задумался:

— Вначале я подумал, что Фань У мне кого-то напоминает. Возможно, дело в том, что Фэн Цзи — дядя Мэнчжана. Я спрашивал Небесного Владыку о происхождении Фэн Цзи, но тот лишь велел мне искать самому.

Теперь всё больше казалось, что Фэн Цзи и есть тот самый пропавший брат Фань Юйцзи. В конце концов, в этом мире либо люди выглядят одинаково, потому что они — одно и то же лицо, либо они близнецы, как и братья Ши Хуая. Единственная разница — в характере и манере речи.

— Теперь всё выглядит еще более вероятным. Но Божественный Лорд Фэн Цзи такой упрямый! Должно быть, придя на Небесный Двор как Божественный Владыка Мэнчжан, он скрыл свое имя. Интересно, как его зовут на самом деле? — Ши Хуай невольно заинтересовался. Знай он заранее, выведал бы у Фань У побольше.

Настоящее имя...

— Имя? Сказать тебе не жалко, но...

Смутный голос вновь отозвался в сознании Янь Яня, но продолжения не последовало. Когда-то Фэн Цзи действительно называл ему свое настоящее имя, вот только... только он был тогда так измотан, что не расслышал слов.

— Неважно. Неважно, узнаю ли я его настоящее имя. Главное — найти его.